

ОКСАНА МЕДЕЛЬСКАЯ

ДАР ЛУННОЙ
БОГИНИ
ПОПАДАНКА
В ПЕРЕДЕЛКЕ

Оксана Недельская
Дар лунной богини.
Попаданка в переделке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67297721

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-92382-9

Аннотация

Случайная встреча со странным парнем – и вот я уже в магическом мире, в теле молоденькой девушки. Теперь у меня другое имя, да ещё ничего не вижу, кроме тусклых пятен света. А где шаровые молнии, бьющие из ладоней? Где мой принц? Дочка читает фэнтези, она рассказывала, что попаданки в новых мирах обретают вторую восхитительную жизнь. Но меня похитил не принц, а жуткий маг, чтобы провести сомнительный ритуал. Первый раунд остался за мной – ритуал не сработал! – но он вылечит зрение и попробует вновь. А я попробую влюбить его в себя, чтобы выжить. Главное, самой не влюбиться...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	35
Глава 4	46
Глава 5	61
Глава 6	72
Глава 7	82
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Оксана Недельская

Дар лунной богини.

Попаданка в переделке

Пролог

Я бежала по безлюдному парку.

Темень непроглядная, лишь круглый шар полной луны, путаясь в ветвях голых осенних деревьев, немного освещал дорогу.

Времени уже ого-го, сколько! Скорей, скорей домой – завтра экзамен на повышение квалификации, надо успеть повторить материал и выспаться. Когда тебе не двадцать пять, не так-то просто всё начинать сначала.

А ведь ещё пару месяцев назад я жила не тужила, быть может, моя жизнь и не блистала незамутнённым счастьем, но была вполне стабильной.

А потом – раз! – и всё полетело в тартарары...

Сначала дети разъехались по разным городам. Ну, бывает. Поплакала и успокоилась. В конце концов, они счастливы – это ли не главное?

А потом оказалось, что муж уже несколько лет встречается с дамой помоложе. Мало того, после скоропостижного

развода он оставил меня практически без гроша в кармане. За что отомстил – загадка... Жили мирно, без ссор и потрясений. Забросив собственную карьеру, я всё своё время посвящала ему и детям. И всё-то у нас было хорошо, всё как у людей, а в итоге я осталась у разбитого корыта...

После развода поселилась в маленькой квартирке и устроилась в колл-центр. Другой работы пока не нашлось, но лиха беда начало! Да я всем бёдам *лиха* пооткручиваю, если понадобится! По крайней мере, постараюсь...

О, наконец-то, финальная тропинка. Погода зябкая, и ветер завывает, за воротник забирается – оделась я совсем не для ночной пробежки.

Отчаянно зевая и шарахаясь от каждого куста, за которыми мерещились кошмарные ужасы, почти добралась до выхода, когда узкую дорожку перегородил человек в чёрной куртке. Глубокий капюшон полностью скрывал лицо.

Вот я везунчик. Нарвалась-таки на маньяка...

– Эй, откуда ты взялась? – недовольный голос, очень низкий и густой, как мёд, принадлежал мужчине.

Далее последовала короткая, но весьма эмоциональная фраза на незнакомом каркающем языке.

Кажется, ругается.

Самым логичным было развернуться и побежать обратно, но когда это женщины предпочитали логику старым добрым эмоциям? Вот и я поспешила вперёд, забирая чуть вправо.

– Уходи, женщина, а то собьёшь все маяки, чтоб тебя, –

во всё горло заорал «капюшон» и вдруг начал сверкать, перебивая тусклый свет Луны.

Вот прям весь! Полностью! Новогодней ёлке, завидев такое чудо, оставалось лишь расплакаться от зависти.

Я поменяла траекторию движения, чтобы убраться подальше от слепящего глаза силуэта, но прямо на моём пути откуда не возьмись появился гигантский огненный шар. Остановиться не удалось – меня буквально на всех парусах внесло в сияющее пламя.

Последнее, что слышала, уверенная, что умираю, были слова незнакомца:

– Это не для тебя, дура!

Глава 1

Пришла в себя резко, с громким стоном. Сразу вспомнила, что случилось: тёмный парк, светящийся мужчина, огненный шар...

Это была смерть? Или...

Ощущалась мелкая тряска, как если бы я медленно-медленно ехала по грунтовой дороге в машине с плохими амортизаторами. Снаружи доносился цокот конских копыт... Села, пытаюсь понять, что происходит. Вокруг темнота. Всё ещё ночь?

Движение прекратилось и послышался шорох.

– Проснулись, лаира Тайлин? – женский голос, задавший вопрос, показался очень молодым и совсем незнакомым.

Кто такая Лаира Тайлин?

– Зажгите, пожалуйста, свет, – попросила я, – Кто вы? И где я?

Моя невидимая собеседница замешкалась, а затем недоверчиво поинтересовалась:

– Вы ничего не помните? Я Луша, служанка. Вы, лаира Тайлин, к магу-лекарю едете, зрение возвращать. Вы что-то такое учудили, колданули, и всё. Магия у вас перегорела, и зрение пропало – фьють, и нету!

То есть Лаира Тайлин – это я? Магия, зрение... Ещё скажите – другой мир. Это моя дочка увлекается чтением фэн-

тези и даже фанатеет по нескольким авторам, а я достаточно рациональный человек. Хоть и остаюсь всю жизнь неисправимым романтиком.

– Ничего не понимаю.

Наверно, это горячечный бред. Я же упала в огонь. Может... там и повредила глаза, а остальное просто мерещится?

– Да вы поспите ещё, поспите, – засуетилась Луша, подкладывая повыше подушки, на которые я упала в изнеможении, – совсем немного осталось ехать-то. Пить не хотите, ваша милость?

Я прислушалась к своему телу.

– Да, пожалуйста.

Девушка (мне всё же казалось, что я разговариваю с очень молодой особой) подала кружку воды, дождалась, пока я выпью и зашуршала, выбираясь наружу.

Повозку опять затрясло.

– Ты чего там про лекаря несла? – послышался тихий голос, на сей раз принадлежавший мужчине.

– А что? Пусть про хорошее пока думает, зачем нам слёзы да истерики? И так досталось, болезной стала.

– Когда это ты успела такой добрячкой стать, Лушка? Когда из родного дома эту девицу умыкнула или раньше – когда нанялась к этим богачам камни да золото красть?

Девушка протестующе засопела.

– Ну чего ты всегда такой? Толстокожий, как вархар¹! А

---

¹ Вархар – крупное травоядное животное

вот жалко мне её! Да! Влюбилась дурочка на свою голову и жажнула магией. Теперь ещё и к магу этому везём. Что он с ней сделает – неведомо.

– Зрение вылечит, что ж ещё, – и мужчина как-то очень уж мерзко расхохотался.

Даже такой наивной дурочке, как я, стало ясно – враньё всё это. Про лекаря, который зрение исцелит.

– Главное, что не подохла от магии этой своей, – вновь понизил голос мужчина, – Ему живая нужна, и ладно. Про зрение ж речи не было?

– Не было, – ворчливо ответила Лушка.

– Имя своё зачем назвала? А вдруг он её не убьёт? И она тебя выдаст!

– Да прям! А если и так. Уж с этими-то деньжищами нас точно никто не найдёт. Или... – девушка на секунду замешкалась, – ты хочешь бросить меня, Бериск?

Мужчина немного помолчал и, словно нехотя, ответил:

– Не мели чепухи.

– Я спать пойду, – голос Лушки прозвучал глухо, почти безжизненно.

Похоже, тоже поняла, что мужчина безбожно врёт. Вновь зашуршало, и рядом со мной опустилось тело.

– Ненавижу, – прошептала она едва слышно, – почему он так, почему? Ведь знает, что люблю больше жизни, и издевается. Гад, гад!

И начала тихонько, очень по-детски, всхлипывать.

Странно как-то...

Наверное, всё вокруг могло быть галлюцинацией, но не слишком ли много реализма? Спрашивается, например, с чего бы мне представлять несчастную любовь какой-то там неизвестной Лушки?

А ещё звуки, тактильные ощущения и запахи... Всё более чем настоящее! Вот пахло, кстати, не очень. Тряпьё и подушки, на которых я лежала, были не первой свежести. И даже не второй.

Потрогала собственные волосы и обомлела. Вечно короткие, довольно-таки жиденькие космы превратились в роскошную шевелюру длиной до пояса!

Эх, если бы глазами посмотреть. И на себя, и на Лушку... Хоть бы неизвестный маг и правда вернул зрение, что ли... Боже! Я уже почти спокойно об этом размышляю!

С другой стороны, потеря зрения, пожалуй, пострашнее будет, чем какие-то там маги и другие миры. И другая внешность? Маришка рассказывала, что в книжках женщины проваливались в параллельные реальности, и там получали молодое тело.

Хорошо бы! В мои пятьдесят это было бы весьма кстати. Я даже тихонько захихикала – сказалось нервное перевозбуждение, – но смех не получился. Скорее, вышло жалкое всхлипывание, попавшее в унисон со всхлипываниями Лушки.

– Эй, вы чего ревёте, ваша милость? – вскинулась она и наклонилась – на щеку капнула чужая слеза, – всё будет хо-

рошо, маг вам зрение вернёт. И в жёны, поди, звать будет. Иначе, зачем ему такая красотка, как вы, понадобилась?

Молодец, складно врёт. И наверняка не краснеет. Одного не могу понять, почему похитители твёрдо уверены, что я не могла слышать их задушевную беседу?

Хотя-я... Стоп! Сначала говорила, что едем к лекарю, и тут же – будто я понадобилась какому-то магу. Несостыковочка...

– Хочу поскорее вернуть зрение, – решила подыграть я, – Страшно, когда ничего не видишь, – моя собеседница сочувственно засопела, – А ты почему плачешь? Может быть, я могу чем-то помочь?

– Себе помогите, ваша милость, – ни с того, ни с сего окрысилась Лушка, – у меня всё распрекрасно, лучше не бывает.

Ага, оно и видно.

После этого мы обе замолчали, и я постепенно провалилась в сон под мерный топот копыт и подрагивание повозки...

***

Проснулась от шебуршания и громкого мужского сопения.

– Да, Бериск... Да... М-м-м... – сладко постанывала Лушка где-то снаружи, – Ещё, ещё... Ах! А-ах!

Последовало рычание, словно дикий зверь радуется добыче, и всё стихло.

– Встреча точно назначена здесь? – через несколько секунд абсолютно равнодушным тоном поинтересовался Бериск, будто страстная возня мне почудилась.

– То-очно, – лениво протянула Лушка, – маячок сюда привёл. И место то самое. Во-он заброшенная мельница внизу, а вон кромка поля с дикой оло́тохой², видишь?

– Утром придёт?

– Да он время не называ-ал. Ой! Господин маг! Что же это... Прощения просим!

За стенкой отчаянно закопошились. Звякнул застёгивающийся ремень...

– Привезли? Давайте её сюда, – послышался мужской голос.

Спокойный и внушительный, этот голос был настолько приятным, что я замурчала бы от удовольствия, не будь он одновременно холодным и властным до жути. В самый раз подойдёт укротителю саблезубых тигров. Или ещё какого зверя пострашнее.

В повозку заскочила Лушка, без лишних слов схватила меня за руку и вытолкнула наружу. Глаза почувствовали дневной свет, и я так обрадовалась этому факту, что потеряла равновесие. К счастью, фатальное падение предотвратили сильные руки. Попав в ауру незнакомца, я совсем оробела – его свежий мускусный аромат с нотками непередаваемых оттенков притягивал, словно магнит. Словно сама бездна при-

---

² Оло́то́ха – злаковое растение

глашающе распахнула таинственные объятия, и я полетела в неё вниз головой, захлёбываясь от восторга.

Пока хлопала невидящими глазами, анализируя щедрый водопад впечатлений, мужчина двумя пальцами зацепил мой подбородок и бесцеремонно вздёрнул вверх.

Высокий... Руки в перчатках.

– Она что – слепая? – в бархатном голосе промелькнули лёгкие нотки удивления.

– Да, но мы тут ни при чём. Она сама себя магией того... – подобострастно залепетал Бериск.

– Жахнула, – с готовностью подсказала Лушка, – возьмёте такую? Иначе ж убить придётся.

Вон как заговорила... Прав был Бериск, что не поверил в проснувшуюся ни с того ни с сего доброту. Слишком быстро эта доброта уснула обратно.

– Возьму.

– А тогда... будьте любезны... – заискивающе начала бормотать девушка, – не откажите... О чём был магический уговор, мы сделали, верно, Бериск?

Кажется, она толкнула своего подельника локтем или пнула ногой, потому что тот, охнув, присоединился к её причитаниям:

– Господин маг... Денежки бы...

Звякнули монеты, а вслед за этим что-то звонко хлопнуло.

– Договор выполнен, – подытожил маг, – за прочее не взыщите.

И он как-то по-особенному прищёлкнул пальцами. Я ничего не видела, но чётко поняла, что в тот же миг парочка мелких жуликов перестала существовать. По крайней мере, на этом свете.

Ой-ёй-ёй...

– А теперь займёмся тобой, – спокойный чарующий голос напугал до чёртиков, – Иди.

Маг потянул меня за руку. Я послушно сделала шаг, и земля под ногами исчезла, сердце ухнуло в пятки, а в следующее мгновение мы появились в совершенно другом месте.

Пропал беспрерывный щебет птиц и умиротворяющий шелест листьев. Свежий, пахнувший разнотравьем и душистыми цветами воздух сменился на едва уловимый аромат жилого помещения – очень просторного и очень дорогого... Ноги ступили на твёрдый паркет, и мужчина тут же выпустил мою ладонь.

Потеряв опору, я напряглась и совершенно произвольно зашарила руками вокруг себя. Фактически, это был первый момент, когда я оказалась на открытом пространстве без какой-либо поддержки.

– Стой смирно, – приказал маг, и тело замерло в нелепой позе, – руки опусти.

Да он разговаривает со мной, как с собачкой! Наглость какая! Руки упали, безропотно выполняя команду.

– Дариас!

Я старалась не впасть в панику и отчаяние, а потому от-

влекала себя, концентрируясь на оставшихся органах чувств. Сейчас, например, всю напрягала слух, чтобы уловить, откуда появится очередной персонаж сего дурдома. Спустя короткую паузу, со стороны мага послышался новый голос, чуть хриплый и тягучий, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

– Приветствую вас, учитель.

Это же надо так подкрасться! Без единого звука!

– Готовь её к ритуалу.

– Идёмте, лаира.

Хм... Значит, «лаира» – вовсе не имя. Этот товарищ точно не знает, как меня зовут. Как там говорила преждевременно почившая Лушка? Тайлин?

Я сделала шаг по направлению к Дариасу, но почему-то опять покачнулась. Видимо, вестибулярный аппарат никак не мог приспособиться к тому, что тело потеряло возможность видеть.

– Она что, слепая?

– Магическая слепота. Возьми её за руку, что ли. Иначе будет шарахаться.

Эх... Такой красивый голос и такие неприятные слова.

– Учитель, а разве слепая сможет показать?

– Если спрятала здесь, то назовёт место. Этого будет достаточно.

– А если нет? Если закопала где-нибудь в парке или того хуже – в лесу?

– В любом случае надо пробовать, – ледяной тон похолодел ещё на десяток градусов, – Сегодня полнолуние, если ничего не выйдет, придётся ждать без малого месяц. У нас нет времени.

А до меня только сейчас дошёл смысл сказанного.

Какой ещё ритуал? Вот так сразу? И ни чаю не предложат, ни наоборот? Хорошо, что я не хочу ничего «такого» и «этакого». Но вообще – безобразие. Они явно не читали русских народных сказок, и потому не в курсе, что гостя надо сначала в баньке попарить, накормить да спать уложить. А только потом разговоры разговаривать, не то что ритуалы ритуальить.

Ну хоть убивать не собираются, зря Лушка пугала. Поэтому я шла, смиренно держась за тёплую руку Дариаса, прислушивалась к собственным шагам и размышляла, какой ритуал мне предстоит и что такое секретное надо будет найти после него.

– А вы отважная девушка, лаира, – неожиданно похвалил ученик мага, ободряюще сжав ладонь, – Как вас зовут?

– Тайлин. Почему отважная?

– Так спокойно идёте. Другая на вашем месте визжала бы и упиралась.

– А это как-то поможет? – скептически усмехнулась я, начиная смутно догадываться, что всё обстоит гораздо хуже, чем казалось на первый взгляд.

– Разумеется, нет. И тем не менее. Господин Эртон не стал воздействовать на ваш ментал, чтобы не усугубить слепоту.

Но все боятся магических ритуалов.

– Видимо, я ещё от своего магического удара не отошла, слабо соображаю. И что это будет за ритуал, может, расскажете?

– Нет, – Дариас одним-единственным словом разрушил робкую надежду узнать хоть что-нибудь.

И я вдруг разозлилась. Тут же, в этот самый момент захотелось взбунтоваться. Вот прямо по-настоящему! От души! Ну я и не стала сдерживаться, как сделала бы ещё пять минут назад.

– Конечно! Вы ведь всегда беспрекословно выполняете команды господина Эртона, а такой команды не было, верно?

Я вложила в эту фразу весь сарказм, накопленный за долгие годы, прожитые в качестве Татьяны Владимировны Кблесовой. Потому что – сколько можно терпеть? Вечная сдержанность в проявлении чувств не довела меня до безоблачной жизни. Скорее, наоборот, в новый мир я попала в весьма и весьма плачевном состоянии.

Эмоциональном, имеется в виду.

Любопытно, брови моего собеседника действительно поползли вверх или мне чудится их явственный скрип? Мужчина очень удивился нападению (пускай словесному) от беззащитной слепой.

– Верно я сказал. Вы отважная девушка, лаира Тайлин. Жаль.

Чего ему жаль, естественно, не уточнил. И зачем, спраши-

вается, вообще затеял этот разговор?

Злюсь ещё сильнее, но уже молча.

Меж тем мы минули несколько лестниц, которые вели исключительно вниз.

В голову скопом, без очереди лезли пугающие мысли, одна другой страшнее, и, стремясь абстрагироваться от них, я сосредоточилась на том, чтобы запомнить дорогу. Потом можно будет воссоздать карту замка. Или дворца?

Усердно скрипела мозгами, но добилась я только того, что от перенапряжения затрещала голова.

– А по-моему, она просто глупая, как курица, – вдруг слышался совсем рядом звонкий мальчишеский голосок.

От неожиданности я так испугалась, что чуть не отдала концы.

– Когда в загоне режут куриц и баранов, у них такие же глаза. Вспомни, как они таращатся на мясника Гринлифа. Во-от! Эта так же смотрит.

– Так слепая же! Поэтому смотрит в одну точку. Она притворяется глупой, а на алтаре ка-а-ак задаст! – вступил в разговор ещё один мальчик, кажется, помладше.

– Да что ты понимаешь!

– Да не меньше тебя!

Я завертела головой, потому что голоса начали хаотично и очень быстро перемещаться по залу, будто их владельцы стали носиться друг за другом с огромной скоростью, и Дариас недовольно проворчал:

– Что, всё-таки подёргаться приспичило?

– Не-ет, – недоумённо ответила, – а вы ничего не слышите?

– Она нас слышит! – воскликнули в унисон оба мальчишки, – вот это да!

И стало очень тихо. До звона в ушах.

– Что я должен слышать?

– Ничего. Показалось, наверное.

– Слуховые галлюцинации при слепоте – это бывает, – «успокоил» Дариас, а через несколько минут сообщил:

– Мы пришли, входите.

В этом помещении воздух был густым, до отказа наполненным ароматами пряностей и зажжённых свечей. Где-то слева потрескивали горящие поленья, и ноги теперь ступали не по деревянному паркету, а по гулким камням.

Мне почудился лёгкий порыв ветра, и сразу же раздался знакомый бархатный голос:

– Давай её сразу сюда. Время не терпит. Полнолуние через пять минут.

– Не хотите усыпить её, учитель?

Дариас выпустил мою руку и куда-то отошёл. Последовавшие за этим манёвром шорохи и звяканья мне не понравились. Что он там химичит?

– Нет, тогда контур её души станет более зыбким, и может не совпасть с контуром души Мерлинды, – отрезал маг, – Вообще, знаешь, это что-то невероятное – единственный воз-

можный носитель. На моём веку подобных случаев не бывало.

Говорит так, будто ему в обед триста лет. А голос молодой, никогда бы не дала больше тридцати – у моего зятя такой. Не по красоте, конечно, а по возрасту.

– Обездвижь её, Дариас, – распорядился Эртон, и я перестала отвечать за своё (ну, почти своё) тело.

Получившуюся безвольную болванку подняли и положили на что-то холодное и жёсткое. Каменная плита? Потом произвели какие-то манипуляции над телом и вокруг него (я впервые порадовалась, что ничего не вижу), и маг хладнокровно объявил:

– Ждём.

От новых запахов, которыми мужчины окурили то ли меня, то ли помещение, засвербело в носу, глаза начали слезиться. Пару минут ничего не происходило, а затем понеслось:

– Есть! Процесс запущен... Учитель, нет контакта!

– Прибавь чатхи³. Ещё.

– Да, учитель.

– Здесь держи нить, смотри внимательно. Теперь рольхот. «Будто проводят сложную операцию на сердце,» – равнодушно подумалось мне.

– Не получается, учитель! Контур слабеет!

– Попробуем добавить по горсти лунной пыли и тёмного

---

³ чатхи, рольхот – магические компоненты

порошка грядущего.

– Не помогает, продолжает слабеть!

– Тогда золотого. Тоже горсть, не меньше.

Голос мага был исключительно спокойным и ровным, а его ученик заметно нервничал.

– Всё, контур начал мерцать. Ничего не выйдет. *Азирэль баи ринг майре ольсен*, – эту фразу Эртон будто выплюнул, на одну-единственную секунду потеряв железный контроль, – Придётся восстанавливать зрение, очевидно, что без него контур не совпадёт. Отведи её в светло-зелёные покои в правом крыле второго этажа. Пусть её обслужит Джесси.

– Учитель, нам возвращаться той же дорогой?

Голос Дариаса звучал тускло, почти безжизненно, словно он только что перетаскал на своём горбу целый вагон мешков с сахаром.

– Нет. Хватит водить её по замку. Держи. Я закончу с Мерлиндой и приду к ней.

Маг снова поднял мой подбородок, и видимо, заглянул в глаза.

– Угроздило же тебя ослепнуть именно сейчас, – процедил он.

И вроде бы весь из себя такой невозмутимый, но холодком дохнуло не слабым...

– Дариас, забирай её и уходите. Мерлинду надо обезопасить от окончательного рассеивания, иначе все наши труды пойдут прахом.

– Слушаюсь, учитель.

Меня бесцеремонно схватили за руку, а в следующее мгновение пол ушёл из-под ног.

Глава 2

В апартаментах, которые выделил маг, было зябко и темно, но я не успела попросить зажечь свет. Пока ёжилась от нахлынувших неприятных ощущений, Дариас выпустил мою руку, и глаза почувствовали размытые световые пятна.

– Не холодно?

Какой заботливый.

– Холодноовато.

Послышался весёлый треск огня, который вмиг наполнил комнату домашним уютом.

– Сейчас придёт Джесси, она принесёт вам ужин и поможет принять ванну. Потом зайдёт господин Эртон, возможно, сделает что-то более подходящее, а пока вот. Возьмите.

И он сунул мне в руку шероховатый предмет.

Палка! Лёгкая, и в ладонь легла довольно удобно.

– Сможете передвигаться в одиночестве.

Наверное, надо было сказать спасибо, но вместо этого хотелось отправить его куда-нибудь подальше, ввернув крепкое словцо.

Дариас правильно расценил моё молчание:

– Не держите на нас обиду, лаира Тайлин. Ни господин Эртон, ни я не желаем вам зла.

Очень смешно! Просто животики надорвёшь от смеха!

– Я так понимаю, именно поэтому меня выкрали, обез-

двигали и чуть не убили на алтаре? Это и называется «не желать зла»?

– Так сложились обстоятельства, – скрежетнул зубами ученик мага, – но лично против вас мы ничего не имеем.

– Благодарю. Это очень ценная информация, постараюсь запомнить.

Я прямо-таки виртуозно источала неприкрытую иронию, удивляясь сама себе. Оказывается, иногда приятно высказать всё, что думаешь. Особенно в такой ситуации и явному врагу.

– Через пять шагов прямо будет кровать, – мужчина проигнорировал мой выпад и перешёл на деловой тон, – возле кровати стоит тумба, на ней ночник. С другой стороны кресло и камин. Уборная рядом с входной дверью. Хорошего вечера.

И через секунду я осталась в одиночестве. Наверное. Откуда мне знать, ушёл Дариас или показательно хлопнул дверью и затаился где-нибудь поблизости?

подавив в зародыше желание разрыдаться в голос, я несколько раз наугад резко ткнула палкой в пространство вокруг себя. Никого не обнаружив, отправилась искать туалет возле входной двери. Получилось на удивление легко, потому что меня наконец-то перестало качать, будто под ногами не обычный пол, а морская палуба.

А вот сделать нужные дела оказалось значительно сложнее. Ещё и закрываться изнутри было страшновато – вдруг

не сумею открыть дверь? У меня подобные случаи даже со стопроцентным зрением случались – закроюсь, а потом тыркаюсь, не понимая, в какую сторону крутить ручку. Так что не быть мне ни взломщицей, ни квартирной воровкой.

В общем, с туалетом получилась целая эпопея, не слишком интересная. Благо хоть унитаз оказался практически идентичен нашим, земным.

Конечно, не преминула закрасться расчудесная по своей логике мысль – может быть, это всё-таки галлюцинация или чья-то злая шутка? Несколько раз пребольно ущипнула себя за руку – теперь точно не миновать синяка, – но проснуться не получилось. И зрение не вернулось.

– Лаира Тайлин, – раздался из-за двери женский голос, – разрешите вам помочь?

Я как раз задумалась над тем, как бы помыться, и потому решила принять столь своевременное предложение.

Женщина, которую прислал Дариас, оказалась на редкость спокойной и мягкой. Разговаривала она не с отстранённой любезностью прислуги, а так, словно я приходилась ей родной дочерью. Очень заботливо и по-доброму. Её голос, низкий, грудной, с покровительственными и одновременно душевными нотками, был приятен для слуха, а манера общения настраивала на доверительный лад.

Так что купание прошло в тёплой дружеской обстановке. Я хорошо представила себе эту женщину – лет шестидесяти, высокая, полноватая, с очень милым лицом и в чепчике,

скрывающем седые волосы.

Джесси снабдила меня свежей одеждой, принесла плотный ужин, по моей просьбе посидела, пока я ела, а затем убрала со стола и ушла, пожелав хорошего вечера.

Что ж... Пришло время для, так сказать, гвоздя программы – должен прийти жестокий маг с замораживающим голосом и ароматом, который лишает воли... Ждала недолго, видно, Джесси сообщила о моей полной боевой готовности. Вместо того чтобы постучаться и войти через дверь, как все нормальные люди, Эртон появился посреди комнаты, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

Ещё один минус в тяжеловесную карму мага. Ему что, незнакома обычная вежливость?

– Как тебя зовут?

Надо же... А я-то думала, его полностью устраивает общение с безымянным объектом ритуала.

– Тайлин.

Судя по звуку, мужчина опустился в кресло. Но ведь кресло тут единственное, и в нём сижу я!

– Послушай внимательно, Тайлин, – меж там заговорил этот маг-волшебник, добытчик кресел из воздуха, – Исцеление магической слепоты – дело не быстрое, но нам нужно справиться как можно скорее...

– А что потом? – перебила я, даже не пытаясь быть вежливой.

Он же не пытается, значит и обижаться не на что. Но та-

кие, пожалуй, не способны обижаться, они идут напролом, добиваясь своего любой ценой. Оставляя за собой горы трупов и сломанные судьбы.

– Уверен, ты хочешь вернуть зрение, – проигнорировав вопрос, продолжил Эртон.

В его изумительном голосе я не обнаружила ни капли раздражения или недовольства, лишь абсолютную невозмутимость:

– Поэтому придётся протрудиться. Первое. Сегодня был последний ужин с продуктами животного происхождения, с завтрашнего дня ты будешь есть только овощи, фрукты и немного злаков. Второе. Каждое утро будешь промывать глаза лорициловой настойкой, а после закапывать по две капли вытяжки из радужного камня. Настойку я оставил рядом с умывальником, вытяжку – в стеклянном флаконе здесь, на столике. И третье. Попробуем вернуть тебе магию – с ней исцеление пойдёт быстрее. Для этого держи, – мне в руки ткнулся небольшой тёплый мячик, – ты знаешь узловые точки входа и выхода магических потоков?

Я покачала головой.

– Не помню.

– Не помнишь, значит, – задумчиво проронил мужчина, – ладони, ступни, виски и макушка. Катай шарик по каждой точке по сто восемь раз сперва по часовой стрелке, а после – в обратную сторону. Делать это нужно не менее двенадцати раз в сутки. И дважды в день я буду проводить целительные

процедуры, утром и вечером. Начнём завтра. Будь готова к восьми – к этому времени надо промыть и закапать глаза. Всё ясно?

Кивнула.

– Тогда спокойной ночи. Я погашу свет.

– Нет! Пожалуйста, не надо, – взмолилась я, – с ним не так страшно!

– Почему? Или... ты видишь свет? – в ледяном баритоне мелькнуло удивление, как и давеча, когда маг узнал, что ему приволокли слепую девку.

– Да. Слабые пятна.

Голос непроизвольно дрогнул, и я приготовилась к какому-нибудь неприятному замечанию, но Эртон просто спросил:

– Одной свечи будет достаточно?

– Да. Спасибо.

Стало чуть темнее, и мужчина тут же исчез, оставив после себя лёгкий шлейф умопомрачительного аромата. Кресло тоже бесследно растворилось в пространстве.

Я быстренько разделась и юркнула в тёплую постель, пахнущую идеальной чистотой и свежестью. Волшебный шарик приятно грел ладонь, и, кажется, вовсе не был материальным в полном смысле этого слова. Я помяла его, помяла и начала осторожно прodelывать упражнение, предписанное магом.

Сначала стопы, потом руки, а когда дошла до висков, вдруг явственно почувствовала, что в комнате кто-то есть.

– Кто здесь?

В ответ – мёртвая тишина.

Я взяла палку, потыкала, куда дотянулась. Пустота. Однако, ощущение чужого присутствия не исчезло, и даже усилилось.

– Отзовитесь, – попросила как можно твёрже, в душе замирая от страха.

– Не-е, сейчас она ничего не услышит, – уверенно заявил мальчишеский голос откуда-то сверху, и я замерла в полнейшем изумлении.

На потолке он сидит, что ли?

– Ну во-о-от, – простонал второй парнишка, – всё она слышит. Видишь? Уже и голову задрала.

Я действительно смотрела наверх слепыми глазами.

– Я вас и правда слышу. Кто вы, мальчики?

Раздавшийся вслед за этим вопросом заразительный смех гулко прокатился по высокому своду потолка и дробно рассыпался по комнате, подобно мелкому гороху.

– Мы вовсе не мальчики, – хором произнесли эти два чуда, а дальше затараторили, с каждой новой фразой всё больше спеша и перебивая друг друга.

– Мы духи, которые держат замок...

– Земля не может удержать замки...

– Без нас они начинают разрушаться...

– Этому замку больше пятисот лет...

– Вот и нам столько же...

- Духи рождаются вместе с замками...
- Два духа на каждый замок...
- Это пока мы маленькие...
- По одному мы не сможем удержать его...
- А когда подрастём...
- Ещё лет через пятьсот...
- Останется только один дух...
- И станет совсем скучно!
- Знаешь, как скучно, когда не с кем поговорить?
- Нас никто не слышит!
- Даже самые сильные маги...
- Вообще-то, это невозможно...
- Никакая магия не способна достигнуть изнанки, на которой мы живём...

И вновь хором:

- Почему ты нас слышишь?

От кипы новой и совершенно невероятной информации у меня распухла голова, и вместо того, чтобы ответить, я сама задала вопрос:

- То есть через пятьсот лет в этом замке останется один из вас, а что случится со вторым?

Духи замолчали, а затем тот, который при первой встрече показался более взрослым, вполне спокойно сообщил:

- Рассеется, что ж ещё.

А вот к таким откровениям я как-то не была готова. Мигом забылись собственные проблемы и стало грустно-груст-

но. Хоть плачь.

– Эй, ты чего? – мгновенно насторожились мальчишки, вновь выступив слаженным хором, – ревё-ёшь?

Я постаралась незаметно смахнуть слезу, но вышло неубедительно. Может быть, они и не чувствуют страха от того, что их существование не вечно, кто знает?

– Из-за нас, что ли? – пискнул младший, который вовсе не младший.

Хорошо хоть голоса у них различаются, и то хлеб.

– Нет-нет, – поспешно ответила и улыбнулась самой чарующей из возможных улыбок, – просто соринка в глаз попала.

– Ты не реви, мы ищем выход...

– Правда, пока не получается...

– Но мы найдём, и точка!

– А чем замок отличается от обычного дома? – я решила принять участие в общем мозговом штурме, – Количеством комнат?

– Не-е-ет, – голоса приблизились и замерли в паре шагов от кровати, – Земля держит только одноэтажные и двухэтажные здания...

– Всё, что выше, становится замком и получает в своё распоряжение новорождённого духа.

– И тогда замок крепко стоит на земле.

Теперь мальчишки говорили в нормальном темпе. Видно, начинают привыкать к возможности пообщаться с кем-то ещё.

– А если пристроить третий этаж к старому дому? – предложила я, – это будет не новое здание, значит, молодые духи в него не придут, и кто-то из вас сможет вселиться, верно?

Наступила мёртвая тишина. Лишь за окошком мерно шелестели листья да стрекотали ночные насекомые.

– А ведь точно! Теперь, когда у нас есть ты, это возможно проверить, – старший, который не старший, наконец, подвёл итог своим размышлениям – мы сообщим, как придёт время!

Вот оптимист. Я чуть не расхохоталась, впервые с момента пробуждения в этом мире. Пятьсот лет...

– Мы тебе тоже поможем! – воскликнул «младший», – ты будешь видеть пространство в нашем замке!

Я и пикнуть не успела, как перед глазами запылали яркие разноцветные пятна, а голова закружилась так, словно я полчаса крутилась на карусели. Несколько секунд этого кошмара – и пришлось улечься на кровать, чтобы перебороть подступающую тошноту. Затем пятна превратились в завихрения, и я тихо застонала. Мамочки! Ещё немного, и голова просто-напросто взорвётся!

– Терпи, Тайка, – как водится, хором прошептали откуда-то издалека мальчишки.

Вернее, они кричали во всё горло – я это чувствовала, но слышала лишь лёгкий шёпот. А потом всё закончилось. Резко, как по волшебству.

Я открыла глаза и чуть не закричала от радости, пото-

му что увидела слабое изображение, напоминающее негативную плёнку фотоаппарата. У меня был такой, назывался «Зенит», в молодости возила с собой во все туристические поездки. До сих пор ворох чёрно-белых фотографий хранится в одной из переездных коробок...

Та-ак, стоп! Отмахнулась от грустных мыслей, как от надоедливой мухи, и сосредоточилась на первом радостном событии.

– Ну? – нетерпеливо спросил «младший», – Видишь комнату?

– Не молчи, Тайка!

– Мне нравится, когда вы меня так называете, – улыбнулась я, на этот раз вполне искренне и жизнерадостно, – всё замечательно, спасибо вам! Вижу контуры предметов, немного расплывчато и бесцветно, но это в миллион раз лучше, чем было раньше! Давайте уже знакомиться по-настоящему? Моё имя вам известно, а как вас зовут?

– А у нас нет имён, – растерянно пробормотали парнишки, но тут же оживились, – сама назови нас!

– Прот и Алдан⁴, – немедленно откликнулась я, – выберите, кому что нравится?

– Прот, – тут же отозвался «старший».

– Алдан, – одновременно с ним крикнул «младший».

Похоже, имена приглянулись. Специально придумала

---

⁴ Прот и Алдан – имена, которые в переводе с разных языков означают «первый»

одинаковые на разных языках – так будет лучше. Интересно, кто из них станет духом этого места, а кому придётся уйти...

– Приятно познакомиться! А увидеть вас можно?

– Нет, Тайка, мы же находимся на изнанке. Везде и нигде, – вздохнул Прот.

– Если понадобится, зови одного из нас по имени, – добавил Алдан.

– Откликнемся вместе. Ну всё! Тебе спать надо.

– Утром разбудим.

– Спокойной ночи!

И мальчишеские голоса пропали. Пропало и ощущение чужого присутствия. Зато голова буквально взрывалась, пытаясь привыкнуть к новому зрению...

Я чуточку посидела в прострации, разглядывая комнату, а потом вспомнила, что мозг во сне раскладывает по полочкам всё загруженное за день, улеглась и мгновенно уснула.

Глава 3

Надежды оправдались – во сне мозг произвёл все необходимые манипуляции и отлично приспособился к новому, с пылу с жару, зрению. В итоге утро получилось куда более приятным, чем могло быть, не встретить я чудесных мальчишек-духов.

Своей живостью и непосредственностью они вызвали во мне тёплые материнские чувства, которые как-то очень быстро примешались к острому чувству благодарности. Без Прота и Алдана я бы шлындала по замку с палкой в руках, тыкаясь по углам наподобие несчастного слепого котёнка.

Кстати!

А ведь всё равно придётся ходить с палкой! И даже изображать, будто совсем-совсем ничего не вижу. Магу с его прихвостнем, да и доброй Джесси, не стоит знать о щедром подарке моих замечательных друзей.

Безусловно, с нормальным человеческим зрением нынешнее состояние не сравнить, но думаю, что дальтоник с сильной миопией видит приблизительно так же. Если, конечно, добавить к этим неприятным напастям эффект негативной фотоплёнки.

Я без проблем провела утренние процедуры, предписанные магом, и успела прокатать тёплым шариком целых пять циклов из минимальных двенадцати, когда раздался стук в

дверь.

– Лаира Тайлин, разрешите войти?

– Входите, – с колотящимся от волнения сердцем ответила я.

Ну что ж! Первым, кого я увижу, будет Дариас!

Хлопнула дверь. Один раз. Второй. Но я никого не увидела. И не услышала. Хотя это неудивительно – ещё вчера стало ясно, что Дариас ходит, как кот. Мягко и бесшумно.

– Вы готовы к утренней магической процедуре, лаира? – послышался хриловатый баритон.

Я, как дурочка, таращила глаза, не понимая, почему не вижу его обладателя. Совсем не вижу!

– Г-готова.

– Что-то голос у вас звучит не слишком уверенно, – с сомнением протянул мужчина, внезапно оказавшись очень близко – я даже ощутила чужое дыхание на лбу и волосах, – Глаза лорициловой настойкой промыли? Закапали вытяжкой радужного камня? Хотя бы раз провели прокачку магических узлов?

– Я прокачала узлы пять раз, – отчеканила с неприязнью.

Дариас стал моим врагом номер один в этом замке. Вернее, врагом номер два, но высказывать своё «фи» Эртону я пока не решалась. Маг меня по-настоящему пугал, и перечить ему было откровенно страшно.

– Идёмте, лаира, – невозмутимо ответил ученик, – господин Эртон снабдил нас камнем перемещения, чтобы вы не

ходили на большие расстояния.

И такое ощущение, что намекает, мол, будьте благодарны за заботу. Ага, щас.

– Ходить на большие расстояния очень полезно для позвоночника! Вот вы знаете, что если человек мало ходит, то с возрастом в межпозвоночных дисках возникают проблемы? – ядовито поинтересовалась я, вызвав недоуменное молчание своего собеседника, – Протрузия, грыжа, истончение – не слышали? Так вот, чтобы этого не случилось, надо больше ходить и меньше скакать с помощью камней перемещения. Если ходить больше двадцати минут подряд, организм начинает восстанавливать межпозвоночные диски, исцелять сам себя. Ежедневная часовая прогулка спасёт здоровье от многих проблем! Поэтому я желаю идти пешком, – закончила с достоинством свою пламенную речь.

Мужчина молчал не меньше минуты, видно, пытался сообразить, зачем совсем молодой девушке лечить здоровый позвоночник, или вообще прикидывал, в своём ли я уме. Но потом всё же разродился:

– Сожалею, лаира, но господин Эртон с минуты на минуту будет в своём кабинете, чтобы начать сеанс исцеления. А вечером, и все последующие дни обещаю водить вас пешком. Без камня перемещения. Но учтите, что придётся выходить намного раньше.

И он, кажется, улыбнулся.

– Я согласна, – милостиво кивнула и тоже слегка улыбку-

лась. Для разнообразия.

Перемещение заняло не больше минуты.

В кабинете по-свойски гулял ветер и пахло морской свежестью. Очень хотелось повнимательнее рассмотреть обстановку, но озираться при Дариасе было бы глупо. Всё, что заметила урезанным зрением, слева – сплошь книжные шкафы и массивный деревянный стол, а справа – три высоких арочных окна, одно из которых распахнуто настежь. Как раз оттуда веяло свежестью и доносился нежный рокот прибоя.

Очень светлое и приятное помещение, совсем не подходящее суровому Эртону.

– Можно мне подойти к окну?

Вдруг увижу море? Вот будет здорово! Я не была на море больше десяти лет – как выяснилось позже, именно тогда муж нашёл молодую любовницу, после чего перестал брать на отдых меня.

– Конечно, лаира, – с некоторым удивлением ответил Дариас, – оно справа от вас, в семи-восьми шагах.

Для проформы прощупывая дорогу палкой, подошла к окну...

Нда. Надежды не оправдались. Всё, что увидели мои глаза – стены замка. Потрясающего, невозможно красивого, величественного замка с башенками, зубцами, подъёмными мостами, который висел прямо в воздухе. Ни земли, ни неба, ни моря... Теперь понятно, что мальчишки дали мне возможность видеть лишь свои владения. Над остальным они

не властны.

– Дариас, свободен, – раздался короткий приказ со стороны стола.

Опять телепортировался...

– Слушаюсь, учитель.

И мы остались вдвоём с магом.

– Подойди, Тайлин, – распорядился он спустя несколько секунд, показавшихся мне вечностью, – иди на мой голос и сядь на стул.

Я увидела, как возле стола прямо из воздуха появился стул. Подошла и села, старательно изображая слепого человека.

– Сеанс предполагает вливание силы. Не бойся, больно не будет. Скорее, тебе понравится, потому что поток магии даёт приятные ощущения, – бархатный голос звучал вежливо и отстранённо, но я чуть ли не кожей чувствовала, что красивые губы кривятся в иронической усмешке.

Почему, спрашивается, красивые? Не знаю... Но я видела их, как наяву – чувственные и одновременно мужественные губы сильного, уверенного в себе человека.

А ещё, думаю, у него резкая линия бровей и прямой взгляд. Холодный и тяжёлый, пронзающий насквозь подобно стреле, заледеневшей на морозе. Я всерьёз задумалась, какой цвет глаз подошёл бы такому взгляду, и прохлопала ушами очередной приказ.

А в следующее мгновение Эртон накрыл ладонями мои

глаза.

– Ты слышишь, Тайлин? Начинаем. Расслабься.

И я... вздрагиваю, как от удара. Почему в простых словах, сказанных бесстрастным тоном, я слышу неприличный намёк? Из-за того, что у меня слишком долго не было мужчины или проблема в молодом теле, которое хочет получить каплю ласки?

Умопомрачительный аромат накрывает с головой, губы ощущают тёплое дыхание. И этот голос... Вместо того чтобы расслабиться, напрягаюсь ещё сильнее, чтобы прогнать разгорающийся внутри жар, отгородиться от того, кто вызывает мощную, неконтролируемую дрожь во всём теле и предвкушение чего-то невозможно, невыносимо приятного...

Какой феерический позор, Колесова! До чего ты докатилась...

– Твоё напряжение блокирует магические узлы, – чеканит маг сурово, – расслабься же. Ну!

– Можно воды, пожалуйста, – выдавливаю с трудом, – мне нужно сосредоточиться.

– Пожалуйста, – снисходительно ответил мужчина и убрал, наконец, горячие руки.

Стакан с водой, как и стул, появился из воздуха и ткнулся в мою ладонь. Невозможно сюрреалистичное зрелище завораживает – стакан-то я худо-бедно вижу, а того, кто его держит – нет.

Человек-невидимка – возвращение. Прошу любить и жа-

ловать.

Нет, но какие мальчишки молодцы! Сильные! Получается, все материальные предметы, которые появляются в пределах замка, становятся в какой-то мере их частью... Как же мне повезло!

Пока пила мелкими глотками невероятно вкусную воду, холодную до ломоты в зубах, более-менее пришла в себя и начала рассуждать головой, а не каким-нибудь другим, менее подходящим местом.

Встретяся Эртон на моём пути лет этак тридцать назад, когда я была неопытной девочкой, результат получился бы предсказуемым до безобразия – острая влюблённость вопреки здравому смыслу и вообще всему на свете. Потом эта влюблённость плавно перетекла бы в болезненную зависимость или даже отношения по типу «жертва – манипулятор». А итог один – тяжёлый, изматывающий разрыв...

Собственно, бывший муж тоже был достаточно жёстким человеком, которому я подчинялась во всём без исключения. Домострой в его самом худшем проявлении. А в итоге он ушёл к стервозной девице, которая, ни капли не стесняясь, требовала своё. И не своё тоже прихватила без зазрения совести.

Нда. Так было бы когда-то... Но сейчас в молодом, бурлящем гормонами теле, находилась взрослая женщина. Конечно, тоже вполне себе дурочка, но значительно старше и если не умнее, то хотя бы опытнее. А ещё этой дурочке, кажется,

вовсе нечего терять...

– Напилась?

Эртон, не дожидаясь ответа, забрал у меня отнюдь не пустой стакан, который немедленно испарился в никуда.

– Ты деревянная, как палка. Что с тобой? Соберись!

Ну всё. Хватит.

– Я прошу называть меня на «вы», – выговорила сквозь зубы, искренне радуясь, что не вижу глаза мага, – я живой человек и требую уважения.

Последовала затяжная пауза... Она повисла в воздухе, холодная, как осколок арктического льда, казалось, протяни руку – и вот она. Тронь – и обожжёшься до костей.

От напряжения дыхание сбилось, сердце выпрыгивало из груди, но я решила стоять до последнего. Сколько можно терпеть пренебрежительное отношение со стороны мужчин? Там терпела и здесь «наша песня хороша – начинай сначала»?

Меж тем тишина стала невыносимой... Я уже растеряла весь запал и была совсем не рада, что затеяла этот бунт. Сидела смирно, обняв себя руками в стремлении хоть как-то защититься, и ждала смертного приговора.

– Вы успокоились, лаира Тайлин? Начнём?

Градус невозмутимости чарующего голоса подпрыгнул до небес, но добавилось что-то ещё... Неприязнь?

Ощущение этой неприязни хлестнуло так больно, что я вздрогнула от удивления и неожиданности... Как расцени-

вать его слова – как свою победу? Или... хорошо замаскированный ход прожжённого манипулятора?

– Да, я готова, – ответила с максимальным спокойствием и сразу почувствовала, как на глаза опустились ладони мага.

Теперь они были не просто горячими. Кажется, возьми он какой-нибудь железный предмет, и тот расплавится от невыносимого жара. Я нервно сглотнула и сжала зубы, чтобы не застонать.

– Терпите, лаира Тайлин, – сухо прокомментировал Эртон мои мучения, – вы всё ещё сопротивляетесь. Чем больше сопротивления, тем меньше толку, и тем неприятнее будут ваши ощущения. Поток моей силы должен войти в ваши магические узлы, пробить и прочистить ваши каналы, но вы не пускаете меня. Расслабьтесь же, наконец, и впустите.

Да что это ещё за изощрённое издевательство над слабой женщиной! Я честно пыталась расслабиться, но лишь покраснела не хуже спелой рябины в своём саду.

Как ему, чёрт возьми, удаётся говорить таким бесстрастным и вместе с тем обволакивающе мягким, возбуждающим тоном? Это же просто физически невозможно!

Маг вдруг убрал руки с глаз, а в следующее мгновение я почувствовала жжение на плечах.

– Не тряситесь, лаира Тайлин, – вогнал меня в ещё большую краску мужчина, – я всего лишь хочу помочь вам расслабиться.

И он нажал на какие-то точки на плечах и позвоночнике. В

глазах засверкали искры света, голова превратилась в пустой звонкий мячик, а затем разом пропали все эмоции. Вообще все! По телу разлилось невероятное ощущение лёгкости и абсолютного, тотального спокойствия.

Последние месяцы дома я почти постоянно пила валерьянку с пустырником, но это совсем не помогало. А тут – два нажатия на какие-то волшебные точки, и мне стало так хорошо...

Спрашивается, почему было сразу не помочь? Ну хоть дальше с расслаблением не будет проблем.

– Я делаю это первый и последний раз, лаира Тайлин.

Эртон будто прочитал мои нахальные мысли. Он вновь стоял напротив, приложив ладони к слепым глазам, но теперь я ощущала не палящий жар, а мягкое тепло, которое растекалось по венам, окутывало и ласкало каждую клеточку тела так нежно, так приятно, что хотелось остаться в этом состоянии навечно. В расслабленном состоянии полного умиротворения.

Кажется, я только что познала дзен.

Жаль, что не сама, а с помощью волшебных рук мага.

– Вам придётся научиться владеть собой, лаира Тайлин, – бархатный голос завораживал и уводил куда-то далеко, в светлые дальние дали, – запоминайте. Катание магического шара-усилителя будете сопровождать особым дыханием. Вдох на четыре счёта, выдох на четыре счёта. Или же вдох на четыре счёта, выдох – вдвое длиннее. Если на четыре тя-

жело, начните с трёх. Всё ясно?

И он убрал руки.

– Да, – с царственным спокойствием подтвердила я и решила, что пора, наконец, познакомиться, – а как вас зовут? Всё-таки мы будем встречаться ежедневно.

– Вы уже знаете моё имя, лаира Тайлин.

Леденящий душу тон заставил боязливо поёжиться, хотя вроде бы, сейчас мне было море по колено.

Да-а, с таким шутить не стóбит. Однозначно.

– Обращайтесь ко мне «господин маг», но все вопросы задавайте Дариасу или Джесси – этого более чем достаточно.

И без всякого перехода позвал:

– Дариас!

Дверь тут же распахнулась.

– Слушаю, учитель.

– Перемести нашу гостью в её покои, и отправь к ней Джесси с завтраком. После завтрака, лаира, разрешаю погулять по территории замка и по парку, но только когда выполните прокачку узловых точек двенадцать раз. Всё ясно?

Вот ведь... Как он всё-таки любит командовать.

– Да, господин маг, – с едва уловимым оттенком иронии ответила я, – мне всё ясно.

Глава 4

– Послушайте, Дариас, мне бы хотелось погулять по замку одной. Это возможно? – поинтересовалась я после того, как ученик мага битых полчаса таскался за мной по залам и коридорам, как приклеенный на «Супермомент».

В парке мне страшно не понравилось, потому что там я ничего не видела, кроме замка, парящего в воздухе. Вот если бы разрешили искупаться или хотя бы намочить ноги в море... Но к сожалению, побережье раскинулось где-то далеко внизу, и на перемещение туда маг наложил строжайший запрет.

Поэтому, надышавшись удивительно чистым воздухом, который источал нежнейшие летние ароматы вкупе с морской свежестью, попросилась вернуться в обитель мальчишек-духов.

Дариаса озадачила моя просьба.

– Но вы же ничего не видите, лаира Тайлин.

– Вы за меня волнуетесь или шпионите по распоряжению господина мага? – вскинулась я.

– Э-э... А зачем за вами шпионить? – из уст мужчины так и сочилось явственное снисхождение.

Конечно, разве слепая девчонка может быть хоть сколько-нибудь опасной? Я сразу разозлилась, потому что умиротворённое состояние Будды в Nirване, вызванное Эртоном,

пропало ещё за завтраком, и вернулась нервозность испуганного человека.

Но воинственный настрой, грозящий перерасти в ещё один бунт, мгновенно сбила шутливая фраза:

– А что, если я решил подлечить позвоночник, следуя вашему оригинальному рецепту?

– Вы приняли верное решение! Поддерживаю обеими руками! – широко улыбаясь похвалила начинающего юмориста, – но давайте будем лечить позвоночники, гуляя по разным коридорам этого великолепного замка.

Мне не терпелось забраться в какие-нибудь более таинственные места, чем парадные залы, по которым мы бродили. Для начала – посетить библиотеку. Если все предметы в замке находятся в ведении Прота и Алдана, я увижу книги и, кто знает, быть может, сумею их прочесть!

– Дариас, мой позвоночник желает прогуляться в полном одиночестве.

– Вы не найдёте обратную дорогу, лаира Тайлин, – посерьёзневшим тоном возразил мужчина.

– Если заблужусь, попрошу о помощи первого встречного. Ведь рано или поздно кто-нибудь да попадётся на пути?

И, чувствуя, что мой сопровождающий взвешивает все «за и против», выбирая между навязанным долгом и желанием пойти по своим делам, умоляюще добавила:

– Ну, пожалуйста!

– Хорошо, давайте так. Может случиться, что вы никого

не встретите, лаира Тайлин. Но я оставлю вам артефакт связи, позовёте меня, если заблудитесь. Нажмёте на ободок. Вот здесь, чувствуете?

Я пощупала металлическую штуковину и кивнула.

– И помните, что в шесть часов вам нужно быть в кабинете господина Эртона. Если в половине шестого от вас не будет сигнала, я свяжусь с вами сам.

– Договорились! – обрадованно воскликнула я и положила в карман артефакт, похожий на старинные часы с цепочкой.

Затем немного постояла, вслушиваясь в окружающее пространство, чтобы понять, ушёл ли ученик мага. Уверенности в этом не было. Вот наверняка остался и наблюдает – как и куда я пойду! Медленно двинулась по холлу, старательно простукивая дорогу палкой, чтобы у возможного стороннего зрителя не возникло сомнений в моей слепоте.

Холл был просто-таки огромный, с широкой лестницей, многочисленными колоннами и часами, которые украшали полукруглое окно, раскинувшееся наподобие веера где-то чуть ли не в поднебесье.

«Нащупала» лестницу и начала осторожно подниматься. А затем надеясь, что если мужчина и остался, то сейчас находится где-то позади, прикрыла ладонью рот и едва слышно прошептала:

– Прот! Алдан! Скажите, тут есть кто-нибудь, кроме меня?

– Да, Тайка, – незамедлительно последовал ответ, – Младший маг.

– Он смотрит на тебя та-акими глазами!

– Головой качает!

– За тобой идёт!

Я остановилась и обернулась. Пару раз ткнула перед собой палкой, но, конечно, не попала.

– Уважаемый Дариас! Если вы всё ещё здесь, то знайте, что это очень невежливо – подсматривать за слепой девушкой, которая просила оставить её одну.

Послышалось смущённое кашлянье.

– Прошу прощения, лаира Тайлин. Но я должен был убедиться, что вы...

– Что я – что? Умею ходить? Убедились?

– Всё, я вас покидаю, не сомневайтесь. И простите ещё раз.

– Он ушёл! – тут же подтвердил Алдан.

– Но перед этим опять та-ак на тебя посмотрел! – хихикнул Прот.

– Как? – рассмеялась я, почувствовав себя, наконец, в своей тарелке.

С мальчишками-духами было удивительно легко и спокойно. словно мы сто лет знакомы и столько же – дружны, несмотря на внушительную разницу в возрасте. Несколько веков – не шутка.

– Ну-у... – на секундочку задумался Прот, – Как-как...

Будто ты – его любимый, но капризный артефакт...

– Точно! Который два раза подряд срабатывает, а один раз – нет...

– Но выбросить его нельзя...

– Потому что любимый...

– И потому что жалко!

– И потому что, если выбросишь, он взорвётся с громким «бум!»...

– И ему же хуже будет!

– Вот! – хором закончили духи.

Ну навывдумывали... И это по одному-единственному выражению лица? Что за лицо такое у Дариаса? Говорящее... Или они наблюдали за ним и раньше и умудрились заметить что-нибудь этакое? Пока я размышляла, Прот и Алдан начали поочерёдно задавать вопросы, как на интервью – деловито и заинтересованно. Разве что микрофон у носа не держали:

– Тайка, тебе у нас понравилось?

– Наш Мерцающий фонтан?

– А Хрустальный купол Главного церемониального зала?

– А колонны из золота и драгоценных камней?

– Аквариум с редчайшими морскими гадами?

– Стоп, стоп, стоп! – прервала словесный поток, – вы же знаете, по каким залам меня водил Дариас. Ничего подобного там не было.

– Ка-ак? – разочарованно простонали мальчишки – значит, не ходили за нами по пятам, – Ты ж ничегошеньки не

увидела!

– Идём скорей, Тайка, идём! Мы покажем!

– Знаешь, как у нас красиво?

– У тебя дух захватит!

– И ты никогда не захочешь куда-нибудь уйти!

– Ни капельки не сомневаюсь, что ваш замок прекрасен! – уверила парней, – И уходить пока что не собираюсь. Но сегодня мне бы хотелось попасть в библиотеку, а по дороге глянем на что-нибудь ещё. Хорошо?

– Ну-у... – недовольно протянул Алдан, но тут же встретился, – Да! В библиотеке тоже имеется кое-что интересное!

– Идём-идём! – подхватил Прот, – Поднимайся по лестнице и сверни направо...

– Пройдёшь насквозь три зала, потом выйдешь в коридор...

– И там будет ещё одна лестница...

– В отдельную башню!

– Библиотека занимает целую огромную башню...

– Тебе понравится!

И мы отправились в путешествие по владениям духов.

Замок был прекрасен! Каждый сантиметр буквально вопил о богатстве и великолепном вкусе его хозяина. Будь то цветная мозаика или изящная статуэтка, занятный вензель на драпированных шторах или осыпанный драгоценными камнями бокал – любая деталь, даже самая, казалось бы,

незначительная, максимально подчёркивала роскошь и усиливала и без того сногшибательное впечатление. Уверена, кстати, что я, своим урезанным зрением, не увидела и сотой доли всей красоты.

По дороге, на маленьких круглых столиках с высокой витой ножкой то и дело встречались блюда, доверху наполненные ягодами и фруктами. Я с удовольствием отведала немного вишни и потрясающе вкусных пушистеньких ягод, съела душистое яблоко и сочную грушу. Мальчишки подсказали, куда выбрасывать косточки. Сама бы я никогда не догадалась, что золотые и серебряные вазочки на тех же столиках предусмотрены для этой цели.

– Теперь налево, – бодро скомандовал Прот, – Открывай вот эту дверь.

– Слушаюсь и повинуюсь, – поклонилась я, вызвав весёлый смех обоих духов.

Деревянная дверь с металлическими узорами и заклёпками в стиле рыцарских средневековых замков открылась легко и бесшумно. Я почувствовала себя обманутой, потому что на мой скромный взгляд такие двери просто обязаны нещадно скрипеть.

– Проходи же скорее, Тайка!

Стоило войти, как дверь так же бесшумно затворилась.

А дальше... я не сумела сдержать восторженного вздоха, чем вызвала довольный смех мальчишек.

– Ну как, Тайка?

– Нравится?

– Да-а... Это потрясающе...

Я попала в настоящее книжное царство. Несколько деревянных витых лестниц уходили куда-то высоко-высоко, почти в небеса. Они то и дело соединялись широкими мостами и дополнительными ответвлениями лесенок, которые вели на просторные площадки, сплошь уставленные шкафами и стеллажами, полными книг. Сколько же их здесь? Страшно подумать!

Всё. Я влюбилась. Раз и навсегда!

Единственное, не представляю, как же здесь ориентироваться...

– А ты хочешь что-то найти? – ответил Алдан на заданный вслух вопрос.

– Даже не знаю. Для начала надо выяснить, сумею ли я что-нибудь прочесть. Да и увижу ли буквы – неизвестно...

Подошла к ближайшему шкафу и вытащила первую попавшуюся книгу с острыми металлическими уголками. Н-да. Буквы скачут и расплываются, будто, кроме близорукости у меня не менее сильная дальнорукость. И даже самые крупные не читаются. Эх, жаль! Но попробовать стоило.

– Как вы здесь оказались, лаира Тайлин? – раздался знакомый голос совсем рядом, и следом до меня донёсся лёгкий шлейф волнующего аромата.

От неожиданности я громко вскрикнула и уронила тяжёлую книгу в аккурат себе на ногу. Нет, ну что за невезение!

– Ногами пришла, – огрызнулась, стараясь не шипеть от боли.

Присев, потрогала ступню – острый угол прорезал глубокую рану, из которой теперь всю хлестала кровь.

– И сумели открыть дверь? – не обращая внимания на мои страдания, уточнил маг.

– Ну раз я тут... – договаривать не стала, пусть сам додумается.

Нет, ну надо же, как больно! Хоть бы помог, что ли.

– Зачем взяли книгу? Зрение начинает возвращаться?

Мужчина сделал шаг ко мне, рывком поднял на ноги, умудрившись прихватить и книгу, вздёрнул подбородок и, по всей видимости, заглянул в глаза.

– Ваши глаза слепы, – вынес почти верный диагноз и отпустил, а я, охнув, схватилась за перила.

– Вы всё же немного видите, верно? – моментально сориентировался маг, – Иначе не выгнали бы Дариаса, а напротив, умоляли не оставлять одну. Удивительно, почему он вам поверил.

– Я ничего не вижу, только чувствую, – сделала частичное признание, недоумевая, почему мальчишки не предупредили о приходе Эртона, – если совсем рядом находится какой-то предмет, ощущается нечто, вроде тепла.

И пусть попробует доказать, что это не так. Но он и не стал ничего доказывать. Такие ничего никому не доказывают – просто делают что хотят, да и всё. Не размениваясь по

мелочам.

– Лаира Тайлин, с этого момента вам запрещается передвигаться по замку в одиночестве.

Эртон своим удивительным голосом рубанул по живому, круша в ледяные осколки малейшую надежду найти хоть что-нибудь, что помогло бы скрыться от него. От возмущения у меня даже боль в ноге пропала...

– Станете выходить только в сопровождении наивного Дариаса, который сегодня же будет наказан за свою наивность. А сейчас давайте руку, я смотрю, вы вполне готовы к вечернему сеансу.

И не дожидаясь, когда я выполню приказ (а я решила не делать этого ни за какие коврижки), взял мою ладонь и мы тут же провалились в портал.

Палку я обронила в библиотеке, поэтому переместившись в кабинет для целительной экзекуции, думала только об одном – о том, что нужно изображать беспомощность.

Но маг удивил:

– Возьмите, – он сунул появившуюся из ниоткуда трость в мою руку, – и садитесь.

Нащупала стул и села, прислушиваясь к больной ноге, которая почему-то перестала болеть. Мы посидели в тишине пару минут. Как жаль, что я не вижу, что он делает. Куда смотрит? Возможно, поняла бы, почему бездействует?

– Боль прошла? – наконец, отмер Эртон.

– Э-э... Прошла, – медленно кивнула, начиная догады-

ваться, в чём дело, – вы... исцелили мою ногу?

– Да, – коротко ответил маг.

– Но как? На расстоянии?

– А вы бы предпочли более близкий контакт, лаира Тайлин? – в приятном баритоне мелькнули иронические нотки, и я вспыхнула до корней волос.

Вот, спрашивается, зачем вгонять в краску?

– Я сегодня разузнал о вас кой-какие занятные мелочи, лаира Тайлин Рийярд-Арнэ. Вы дочь разорившегося фермера, которую решили выдать замуж, чтобы поправить дела – вопреки её желанию учиться в магической академии. И которая ударила себя магией, лишь бы не выполнять волю родителя. Всё верно?

Разве так? Вроде, Лушка говорила про несчастную любовь... Впрочем, она могла ошибаться.

– Вы хотите сказать, что похитили человека, не зная, кого похищаете?

К моему глубокому сожалению, неуклюжая попытка перевести разговор на другую тему с треском провалилась.

– Ответьте на вопрос.

Попалась... К своему стыду, я не задумывалась, куда подевалась хозяйка этого тела, и не смогла бы сказать о ней вообще ничего. Ни единого слова.

Маг расценил моё молчание на свой лад.

– Или вы дочь богатейшего лорда-затворника, который давно не появлялся в обществе? Его жена умерла несколько

лет назад, оставив четверых детей. Среди них старшая дочь, одарённая магия, которую по недоразумению не приняли в академию магии, но которая по книгам, найденным в библиотеке, овладела не только основами магического искусства, но и превзошла очень многих. А затем не справилась с особенно мудрёным плетением и получила возвратный удар?

Я похолодела... Да он проверяет меня... И как быть? Признаться?

– А, может быть, вы дочь владельца морского порта, сверх меры избалованная и не слишком далёкая, которая думала единственно о мужчинах, балах и дорогих украшениях? – удивительный голос из обманчиво мягкого превратился в жёсткий, обвиняющий, – Которая желала заманить в свои сети любого богатого глупца и поскорее выскочить замуж? Которая вовсе не хотела заниматься развитием своего дара, и в результате случайно направила в свою сторону сгусток неконтролируемой магической силы?

Меня с головой накрыло ощущение полной незащитности, а мозг лихорадочно искал хоть какой-нибудь правдоподобный ответ.

– Так что скажете, лаира Тайлин? – тон моего собеседника стал неумолимым, – Кто вы из этих троих? Или вы некто *четвёртая*?

Не понимаю, зачем так пугать? Уже достаточно напугал, дальше некуда...

– Я ничего не помню после магического удара, – прошептала, сжимая руки в замок, и мысленно скрещивая пальцы наудачу, – даже фамилию не помню. Только имя.

– Вот как?

Ледяной голос ничуть не потеплел. Скорее, напротив.

– Да, – твёрдо кивнула.

– Что ж... *Пока*, – он подчеркнул последнее слово, – прием данную версию. Но это не объясняет, почему вы удивились эдакой малости, как исцеление заурядной раны на расстоянии. Забыли, что такое магия?

– Но вы же накладывали руки для исцеления глаз, и я подумала...

Договаривать не стала, уже понимая, что несу чушь.

– Настаиваете на амнезии? – спросил Эртон, но градус напряжения немного упал. Мне даже показалось, что в комнате потеплело.

– Впрочем, это ничего не меняет. Исцелим ваши глаза, и ритуал пройдёт, как должно.

– А что за ритуал? – решила я, – Вы... убьёте меня?

Повисло молчание... За окном кричали чайки, плескалось море, а я всё ждала и ждала.

– Господин маг, пожалуйста, ответьте, – не выдержала, наконец, – Я хочу знать правду. Я имею на это право. Это моя жизнь.

– Никто не хочет убивать вас, лаира Тайлин, – слова, сказанные мрачным тоном, насторожили, – и никакого *убий-*

ства не будет.

– Но вы что-то говорили о душе некой Мерлинды, – не отставала я, – Кто это? И что вы хотели сделать с её душой?

– Пора заняться исцелением ваших глаз, лаира Тайлин, – оборвал меня Эртон, – Расслабьтесь. Начните считать так, как я вас научил.

– Нет!

Я вскочила, пошарила перед собой руками, обнаружила мага и схватила за отвороты на одежде – главное, так удачно попала!

– Я не буду заниматься! Не буду ничего делать, пока вы не объясните, что меня ждёт.

Как ни странно, Эртон не стал вырываться.

– Предпочитаете стазис? – бесстрастно поинтересовался он, – Или хотите, чтобы я обездвиживал вас всякий раз во время сеансов?

– Вы действительно пойдёте на это? – ахнула в полнейшем изумлении.

– Да, – спокойно ответил мужчина, отцепляя, наконец, мои руки и помогая усесться на стул.

Будучи в шоке, я больше не сопротивлялась. Лишь слушала голос, который превратился в баюкающий, завораживающий, и вдыхала приятный лёгкий аромат.

– Ваш отказ ставит под угрозу слишком многое. То, о чём вы не догадываетесь. И потому я сделаю это... У меня нет другого выхода. Выбирать вам, Тайлин, – почти дружелюбно

предложил маг, накладывая ладони на мои глаза.

И я... выбрала.

Глава 5

Прошло две недели с того момента, как я появилась в замке, и сегодня утром, после сеанса исцеления, Эртон неожиданно снял запрет на прогулки в одиночестве. То ли начал доверять, то ли решил, что слепая всё равно не сбежит, то ли вообще понял, что погорячился – не знаю.

– Вы вправду не боитесь ходить в одиночку, лаира Тайлин?

– Нет, не боюсь, – ответила с улыбкой.

– Тогда гуляйте. Артефакт связи у вас есть. В случае чего – не тяните, просите помощи. Дариас к вашим услугам.

Наконец-то заслужила подарок, бонус за то, что добровольно занимаюсь исцелением...

– А сейчас – прошу.

И Эртон взял меня за руку, чтобы переместиться на побережье...

В тот судьбоносный день, во время бунта, я согласилась не сопротивляться, но поставила одно условие – помимо основных сеансов, Эртон будет ежедневно проводить со мной минимум три часа. Беседовать, гулять по парку и по давеча запрещённому берегу моря.

Я бы ещё и обязательные совместные ужины попросила, но не представляла, как изобразить слепоту за едой, потому что, к счастью, еда тоже оказалась вотчиной моих друзей-ду-

хов и плохонько, но была видна.

Для чего я это придумала? А вот для чего. Лечиться-то придётся не меньше месяца, а за это время я рассчитывала претворить в жизнь родившийся тут же, по вдохновению, «коварный» план...

«Коварный» именно в кавычках, потому что на деле он был очень и очень наивным. Я решила так – если мы будем общаться, Эртон узнает меня получше и откажется от страшного ритуала. Или хотя бы приложит всё усилия, чтобы со мной не случилось ничего плохого.

Ну да, согласна, наивность восьмидесятого уровня, как говорит моя старшая внучка Полинка, моя ненаглядная компьютерная игруля... Родители никак не могут отучить её от дурной привычки, потому что зять не меньший игроман и не в силах подать десятилетнему ребёнку хороший пример.

Когда я огласила своё нелепое условие, то явственно слышала зубовой скрежет. Битые полчаса маг пытался выяснить, зачем мне это нужно, взывал к разуму, даже устрашал, но я всячески изворачивалась и изображала круглую, как детский мячик, дурочку. И откуда что взялось? Никогда не блистала актёрскими талантами, скорее наоборот – неуклюжесть и бесхитрость у меня в крови.

Стальная выдержка Эртона дала явный сбой, в бесстрастных интонациях то и дело проскальзывали недовольство и откровенная злость, но словесная битва завершилась со счётом один – ноль в мою пользу:

– Будь по-вашему, лаира Тайлин, – холодно отчеканил мужчина, – но не три часа, а два. По часу после каждого сеанса. И не спорьте, – жёстко пресёк попытку возразить, – большего я не смогу дать ни при каких обстоятельствах, проще ввести вас в стазис, и гори оно всё...

И резко замолчал.

Получается, вовсе не врал, что другого выхода нет? Не врал, что необходимо как можно скорее провести ритуал? Иначе, с чего бы ему приносить в жертву личное время, которое является единственным невозполнимым ресурсом, а, следовательно, бесценно!

Зато можно было официально праздновать первую маленькую победу, потому что итогом нашего устного договора стали ежедневные прогулки вдоль морского берега.

Я дышала невероятно вкусным – хоть в банки закатывай и на рынке торгуй, – воздухом, собирала камушки и на ощупь выкладывала на мелком текучем песке самые простые картинки, вроде цветка и бабочки. Очень странное и неприятное чувство – не видеть и не понимать, что же там получается... Симпатичные узоры или наоборот?

Ходила босиком по воде, наслаждаясь ощущением нежного тепла, обнимающего ноги. Порой натыкалась на умирающих на берегу медуз и выбрасывала их как можно дальше в море.

То и дело окликала своего вынужденного сопровождающего, чтобы убедиться, что не осталась одна. Мужчина дер-

жался то холодно и отстранённо, то иронично, то казался чрезмерно задумчивым, но всегда отвечал, а при необходимости по-джентльменски подавал руку.

Говорили мы мало, но за это время я выяснила, что бывшая хозяйка моего тела – та самая одарённая магиня, дочь лорда-затворника, про которую упоминал Эртон.

Духи-мальчишки рассказали, что маг является хозяином замка, и они ни в коей мере не властны над тем, чтобы пойти поперёк его воли. В том числе не сумеют предупредить о его внезапном появлении где бы то ни было...

Сегодня я решила слегка разнообразить наше общение с магом и спровоцировать его на поцелуй. Посмотреть на реакцию – есть ли подвижки? Поменялось ли его отношение на более тёплое? Хоть чуть-чуть? Ну хоть самую малость?

Но воплотить в жизнь задумку было страшновато.

Да что там – страшновато... Я боялась до ужаса.

Стоило услышать бархатный баритон, окунуться в притягательный мужской запах, как любая, самая решительная решимость бежала, куда глаза глядят, роняя тапки и сверкая голыми пятками.

Ко всему прочему, добавлялось внутреннее осуждение – «я не такая», страх – «он меня оттолкнёт и посмеётся» и ещё какой-то сумбурный коктейль из детских комплексов, которые не имели определённых названий, но сидели глубоко и прочно.

И вот мы идём по берегу, а я судорожно соображаю, как

провернуть задуманное. Сделать вид, что тону? Пожалуй, это вариант, Колесова... Ведь надо всего лишь прикинуться.

Сбросила башмаки и вошла в воду, рукой придерживая подол длинного платья и нащупывая палкой дно. Видно, все-ленная услышала мой запрос, потому что всё получилось более чем достоверно – я по-настоящему попала ногой в глубокую впадину, которую не заметила палкой, и с головой ушла под воду.

Вынырнула с неподдельным криком, потому что плавать, как оказалось, это тело не умело. Барахтаясь и шлёпая руками по воде, как эпилептик в припадке, пыталась найти ногами дно, но безуспешно.

Эртон подоспел быстро. Обхватил сзади, как положено спасать утопающего, а в следующее мгновение мы переместились в его кабинет. Ещё секунда – и волосы с платьем полностью высохли.

Как же хорошо быть магом! Можно сказать – никаких проблем! Единственное, за всей этой катавасией я совсем забыла, с какой, собственно, целью собиралась тонуть.

– Я смотрю, вы больше не хотите гулять по берегу, лаира Тайлин, – как-то уж очень зло процедил маг, по-прежнему сжимая меня в объятьях, но уже повернув лицом к себе.

Я чувствовала его тёплое дыхание на своём лице – видно, наклонился очень близко.

– Неправильный вывод, господин маг, – затараторила в ответ, слегка задыхаясь и облизывая почему-то пересохшие гу-

бы – наверное, Эртон перестарался, когда сушил нас, – напротив, было бы здорово научиться плавать. Плавать очень полезно и приятно. Вода тёплая, как парное молоко и пахнет почти так же вкусно, как вы.

Брякнула и испуганно замолчала. Шок от пережитого, который напрочь отключил тормоза, сменился на шок от сказанного.

И снова порадовалась, что не вижу глаз мага – без того всем телом ощущала, как от него исходят волны, если не бешенства, то весьма сильного недовольства.

– Не надо со мной играть, Тайлин, – прошептал он едва слышно прямо мне в губы.

– Я...

– Думаешь, я не понимаю, зачем ты затеяла эти прогулки? – волнующий голос понизился ещё на полтона и завибрировал где-то в самой глубине моего существа, – одна лживая тварь уже поставила под удар чересчур многое, чтобы я поверил другой.

Его незаслуженные слова, обвиняющие интонации и сила, похожая на давящую ледяную глыбу, напугали, но не до такой степени, чтобы не попробовать защититься.

– Господин маг, я...

– Лучше молчи, – перебил он зло и вопреки собственным словам в ту же секунду впился в мои губы до болезненности жёстким, страстным поцелуем.

Я задохнулась от изумления и неожиданности, ощутив се-

бя так же, как несколько минут назад, когда ушла с головой под воду. Тело мгновенно покрылось мурашками, кожа стала невыносимо чувствительной и низ живота вспыхнул сладкой истомой.

Я была ошарашена, если не сказать больше...

Что же это, Колесова? Как же так?

Взрослая, дважды рожавшая женщина, которая была уверена, что в отношениях ей не светит ничего мало-мальски нового, а тем паче – интересного, – от простого поцелуя получила в миллион раз больше удовольствия, чем от всех актов любви за всю свою долгую жизнь!

И слепота сейчас не мешала, она лишь усиливала и без того яркие ощущения – от внезапно проснувшейся чувственности я почти теряла сознание.

Всё было слишком!

Уж очень крепко Эртон сжимал меня в объятиях...

Каждое его прикосновение заставляло вздрагивать от наслаждения....

От немислимо сладкого, упоительного поцелуя, от накатившей лавины эмоций хотелось плакать...

Не выдержав, я глухо застонала и обвинила мужчину руками, но он резко отстранился и отошёл, оставив меня в кресле.

– Прогулки отменяются, лаира Тайлин, – отчеканил безапелляционно, но потяжелевшее дыхание выдавало его с головой.

Мы оба немного задыхались после случившегося... А, спустя минуту гробовой тишины, со стороны окна раздался совершенно спокойный голос:

– Я хочу тебя – это правда. Здоровый мужчина не может не хотеть смазливую девушку. На твоём месте могла быть другая – это бы ничего не изменило. Потому что прихоть, волнующая тело – это всего лишь физиологическая потребность. Как жажда или голод. И то, и другое, и третье можно терпеть достаточно долго, если не бесконечно. Ты думала соблазнить меня своими прелестями, чтобы избавиться от ритуала? Я могу переспать с тобой, но ритуал это не отменит. Хочешь?

Мои щёки и так пылали от стыда и возмущения, а когда он с насмешливой иронией произнёс последнюю фразу, я чуть не взорвалась от лютой ненависти.

Кого он из себя строит, этот надменный индюк? Ему не больше тридцати, а мне, на минуточку, пятьдесят! Вздумал рассказывать про физиологические потребности. Он бы ещё про физиологические различия между мужчиной и женщиной рассказал.

– Нет, спасибо, – говорю, вложив в интонации всё пренебрежение, какое только могла вообразить своим не особо ярким воображением, – как-то не хочется.

– Моё дело предложить, – кажется, он пожал плечами, – В таком случае, до вечера.

Маг шагнул ко мне, взял за руку, отчего тело будто удари-

ло током, переместил в комнату, а сам исчез. Последние дни его присутствие ощущалось всё ярче и ярче, словно открывались глаза. Но не физические, а какие-то другие. Внутренние глаза.

Нет, нет, нет! Не смей, Колесова!

Это просто химия, верно? Да, просто химия. Я не знаю, как Эртон выглядит, но почему-то он безумно привлекателен для меня.

К счастью, химия не бывает долгой. Сколько обещают психологи – не более трёх лет? И это максимальный срок для *любой* страсти.

Влюблённость – это не страшно. Потому что это не любовь.

Влюблённость— это шторм, бушующий на поверхности моря, тогда как любовь – его самая глубокая глубина.

Влюблённость – это пылающий факел, который рано или поздно гаснет, любовь – его несгораемая основа.

Влюбиться можно на три дня, любить – годами.

Влюбляются в тело, любят душу...

Я почти в истерике мерила шагами комнату и злилась, злилась, злилась.

Женщина пятидесяти лет (ну, хоть в молодом теле, и на том спасибо!) влюбилась в мужчину, которого даже одним глазочком не видела. Который не проявил к ней ни капли нежности. Который, на минуточку, собирается провести над ней сомнительный ритуал...

А ведь этими встречами я сама себе вырыла яму... Не случайно упала, а целенаправленно выкопала и с разбегу прыгнула, подобно неопытной, простодушной девчонке.

Коварный план по спасению себя любимой с треском провалился.

Так я просидела до вечера, терзаясь собственной глупостью и чувством вины, пока не пришёл Дариас и не отвёл меня на очередной сеанс исцеления.

Теперь присутствие Эртона нервировало сильнее, но он сделал вид, что ничего не было, и я с облегчением выдохнула. Маг, как обычно, колдовал над моими глазами, колдовал-колдовал и вдруг замер. Поток силы прервался. Я ощутила, как от него пошла волна напряжения, которая сменилась раздражением, а затем переросла в настоящую ярость.

– Мне нужно уйти.

Уравновешенный тон не обманул. Я была уверена – случилось что-то очень плохое.

– Дариас!

И маг исчез.

Ученик, как всегда, появился почти сразу и, выяснив, что я достаточно нагулялась по замку, вернул меня в комнату с помощью артефакта.

Я уселась в кресло, взяла гроздь винограда – на столике всегда стояла тарелка со свежими ягодами и фруктами, – и задумалась.

Надо бы порадоваться, что сеанс прервался. Это значит –

исцеление отодвинулось на неопределённый срок, и можно ещё какое-то время пожить спокойно. Но вместо радости я почувствовала ледящий душу страх – а вдруг с ним что-нибудь случится?

Что-нибудь плохое?

Из-за этого хотелось одновременно плакать и кричать, но я лишь тихонько всхлипнула, когда в сознание закралась крамольная мысль – а если это вовсе не влюблённость? Что тогда?

Глава 6

Эртон где-то пропадал почти неделю.

В первый вечер я вся извелась, строя предположения, куда и зачем он сорвался – одно фантастичнее другого. Сперва бегала по комнате, вздыхая и заламывая руки, понимая, что веду себя, как дурочка, но не имея ни сил, ни желания остановиться.

Потом плакала, пока не пришли Прот с Алданом. Мальчишки выяснили причину моих слёз и авторитетно заявили, что их хозяин жив и здоров. Тогда я выбила из них обещание – сообщить мне, если с ним что-нибудь случится, – и только после этого немного успокоилась.

Духи просьбе нисколько не удивились, из чего я сделала вывод, что они подсматривали за нашим поцелуем и последовавшей за ним бурной сценой – вот же поросятки, суют свой нос, куда не следует!

На другой день маг тоже не вернулся, и мне пришла в голову светлая мысль, что его отсутствие – прекрасная возможность более свободно погулять по замку. Запрет-то он, конечно, снял, но, во-первых, после некоторого уточнения оказалось, что запрет снят только с того крыла, в котором я жила, а, во-вторых, мне всё время мерещилось, будто за мной кто-то следит.

О приближении Дариаса и Джесси мальчишки сообщали

сразу. Они, кстати, частенько наблюдали за моими перемещениями. Интересно, исключительно по собственному желанию или по распоряжению Эртона?

Плюс в замке толпилось довольно-таки много людей, почти все – обслуживающий персонал. Жили они в отдельном флигеле, но постоянно что-то готовили-мыли-чистили-убирали, в том числе с помощью магии. Однако, в то крыло, куда поселили мою особу, никто, кроме Джесси и Дариаса, хода не имел. Всё это рассказали Прот и Алдан, посвящавшие меня во все тонкости местной жизни.

За пять дней относительной свободы я обошла вдоль и поперёк все залы, разрешённые к прогулкам. Открыть дверь в библиотеку не удалось, но расстраиваться я не стала. Ведь лучше исследовать неизведанное, чем тратить время на страдания по несбыточному, верно?

И вообще, я чувствовала себя так, словно возрождалась к жизни после тяжёлой изматывающей болезни. Наслаждалась вкусной едой, усердно выполняла предписанные упражнения. Несмотря на слепоту, которая на улице была абсолютной, с удовольствием гуляла по парку с Дариасом: вдыхала удивительной чистоты воздух, слушала пенье лесных птиц и расспрашивала своего спутника о жизни в ближайших городках – Леройсе и Тархаре. Это была единственная тема, на которую он согласился говорить. В Леройсе и Тархаре жили весёлые работающие люди, они то и дело проводили смешные деревенские конкурсы, например, на лучшую морковку, или

состязания, наподобие «сильный, смелый, ловкий, умелый». Поэтому Дариас всегда находил что рассказать.

Эртон отсутствовал шестой день, и я наконец-то решила посетить другое крыло замка. Поздно вечером, заручившись поддержкой духов и замирая от волнения, отправилась в главный корпус.

В пустом длинном коридоре, который соединял эти части замка, шаги звучали очень гулко, мне всё казалось, будто за мной кто-то идёт, хотя Прот и Алдан уверяли, что вокруг никого нет.

Добравшись до первого зала, я немного успокоилась, начала осматриваться и наткнулась на белый рояль, который загадочно поблёскивал в мягком свете магического ночника. Меня буквально потянуло к нему, словно магнитом.

Подошла. Села...

Руки плавно опустились на клавиатуру, и я чуть не задохнулась от восторга, почувствовав, как профессионально запорхали пальцы, извлекая из немого инструмента удивительную, волшебную музыку. Она лилась легко и свободно, подобно горному потоку, пока не заполнила просторный зал под завязку, до самого потолка. Я с головой погрузилась в сумасшедший вихрь чувств и в буквальном смысле парила где-то высоко-высоко, ощущая невозможное, всеобъемлющее, абсолютное счастье...

Когда мелодия оборвалась, с удивлением поняла, что глаза и щёки мокры от пролитых слёз.

– Bravo, лаира Тайлин, – раздалось совсем близко.

Услышав глубокий, словно ласкающий голос, я вздрогнула и вскочила со стула. Опять попалась!

Почему не почувствовала, как он пришёл? Видно, слишком погрузилась в музыку! Я же вовсе не умела играть на рояле, это память тела настоящей Тайлин подарила мне возможность почувствовать себя музыкантом...

И ведь бежать-то некуда!

– Добрый вечер, господин маг, – прошептала я, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

– А вы времени даром не теряете, верно? – в чарующем баритоне мне почудилась недобрая усмешка пополам с жуткой усталостью, – слепая девочка умудрились добраться туда, куда и прислужники не могут пройти без особого на то позволения. Каким образом?

Я судорожно сглотнула и закашлялась.

– Не скажете... – констатировал спокойно Эртон, едва я перестала трястись – Что ж, не удивлён. Странно будет, если после этого я стану доверять вам, как считаете, лаира Тайлин?

И не дождавшись ответа от потрясённой до глубины души меня, продолжил:

– Пожалуй, следует закрыть *все* двери особым плетением, не ограничиваясь библиотекой. Я погорячился, когда позволил вам гулять в одиночестве. С этого момента в вашем распоряжении только ваши покои и ещё покои рядом, туда по-

ставят этот рояль. Больше вы не сумеете открыть *ни одну недозволенную мною лично дверь*.

Мужчина взял меня за руку и перенёс в комнату.

– Хорошей ночи, лаира Тайлин, – провозгласил наполовину шутовским, наполовину соблазнительным тоном, от которого внутри всё неприлично вспыхнуло.

И пропал.

Я, естественно, как всякий русский человек, не могла не проверить, ну вдруг блефует – подёргала ручку, но дверь действительно не открывалась. Хм...

Посидела-посидела, подумала-подумала и решила, что с меня, чёрт побери, хватит. Маг вернулся, забаррикадировал, сейчас в короткие сроки вылечит и – марш на ритуал. Но! Ведь не потащит он меня на алтарь сразу, едва восстановит зрение? Наверняка будет денёк-другой, чтобы сбежать.

Подождав для верности ещё несколько минут, я тихонько позвала духов на, так сказать, консультацию. Узнать, существует ли какой-нибудь хитрый способ сбежать от Эртона?

– Нет, Тайка, – вздохнув, ответил Прот, – Хозяин каждый месяц поит замок своей кровью, послушаться его мы не в силах.

– А если я отдам больше крови, вы сможете выпустить меня?

– Тебе никогда не напоить нас таким количеством крови, каким напоил хозяин за без малого восемьдесят лет.

Я аж воздухом поперхнулась.

Вот это приплыли... Значит, по сравнению с Эртоном я совсем девочка? Даже в своём настоящем возрасте! Или всё-таки начались слуховые галлюцинации на фоне слепоты?

– Сколько лет, вы говорите?

– Ну-у, хозяин ещё очень молод, – неправильно понял моё изумление Алдан, – а купил нас, будучи совсем юношей.

– Ему тогда было около двадцати...

– Предыдущий хозяин не был магом и разорился из-за своей глупости и жадности...

– Он много играл на бегах и проигрался...

– Пришлось ему продавать родовое поместье...

– И хозяин купил нас с открытых торгов...

– Заплатил гору золота...

– Злые языки тогда поговаривали, что он продал душу дьяволу...

– Потому что невесть, откуда явившемуся юноше негде взять такое богатство...

– И не только поэтому! Двадцать лет – слишком мало, чтобы обладать той магией, которая подвластна хозяину...

– А пришёл он с магией высочайшей ступени...

– Но никто этого не знает!

– Только мы...

– А теперь и ты.

Ну и дела...

– Как же так, получается, вы сейчас выдали секрет своего хозяина?

Повисла напряжённая тишина.

– Люди не накладывают запреты на разговоры, потому что никто не знает, что духи замка умеют говорить, – в звонком голосе Прота слышалось немалое волнение и даже... страх?

– Ведь ты никому не расскажешь, Тайка? – Алдан, молодец какой, начал с главного, – мы и правда слишком разболтались.

Нет-нет-нет, не дай бог, они сейчас закроются! И с кем мне тогда общаться по душам?

– Я никому ничего не скажу! Клянусь! Если вы не верите простому обещанию, готова дать любую магическую клятву. Наверняка есть такая. Главное, не переживайте, я вас ни за что не выдам!

Духи вновь замолчали и молчали долго – я успела нервно сжевать яблоко, походить из угла в угол и окончательно испугаться. Что же ты, Колесова, вечно ляпнешь что-нибудь, а потом мечешься, разруливая последствия...

К счастью, мальчишки всё же вернулись.

– Мнения разделились, Тайка, – объявил Прот итог секретной беседы, которая, по-видимому, состоялась где-то в другом месте.

– Только не говори, кто из вас за, а кто против клятвы, – поспешно перебила, – не хочу знать.

Справа тут же шумно засопели.

– Это я хотел, чтобы ты поклялась, – прошептал Алдан; в детском голосе явственно читалось глубокое раскаяние, –

но это же на всякий случай... Я тебе верю! Прости меня, Тайка!

А я и сама не знала, почему так огорчилась. По большому счёту, с чего им вообще доверять едва знакомой девчонке, которую притащили в замок на убой?

– Это ты меня прости, Алдан. Я понимаю, вам так будет спокойнее, и готова дать клятву.

– Значит, ты не станешь думать обо мне плохо?

Боже, да они и впрямь совсем дети! Наивные, добрые, озорные... Безумно захотелось обнять обоих, потрепать вихрастые макушки и уверить, что всё-всё у них будет хорошо.

Но лишь сказала искренне, с открытой душой:

– Спасибо за твоё доброе сердце, Алдан. Никаких плохих мыслей у меня нет. Серьёзно. Но клятва нужна обязательно, теперь и я так считаю. Только скажите, что конкретно делать и говорить, я ничего не понимаю в магических ритуалах.

– Самое простое – дать клятву на крови... – неохотно начал Алдан и остановился, но Прот мгновенно подхватил эстафету брата:

– И самое надёжное. Заодно сможешь держать замок...

– Подождите, а Эртон точно ничего не узнаёт? Вы же говорили, что он очень сильный маг. Значит, может заметить следы магии?

Не зря в своё время Маришка пересказала мне несколько своих любимых фэнтезийных историй. А я ещё слушать не хотела, дурёха. Однако, вот... Пригодилось.

– Это совсем простой ритуал, – авторитетно заявил Прот, – к утру его следы развеются...

– Вот в священном месте, где хозяин поит нас кровью...

– Магический след остаётся почти навечно...

– И стереть его невозможно.

Ну и отлично! Быстренько соглашаюсь, и тут же получаю в руки коротенький нож с удивительно тонким трёхгранным лезвием.

Ой. Этим придётся порезаться?

Моё замешательство не проходит незамеченным.

– Уколи подушечку любого пальца, – снисходительно поспеиваясь говорит Прот, – стилет зачарован. Боли не будет, и рана затянется, едва ты произнесёшь клятву.

Послушно колю. Из невидимой ранки невидимого пальца выступает неожиданно крупная капля крови, которую я почему-то отлично вижу. Мерцающая серебром, она медленно стекает с невидимой кожи, падает на паркет с глухим «кап!» и бесследно исчезает. Появляется другая... Кап! Начинает набухать третья...

– Повторяй: «Клянусь ни словом, ни делом, ни бездействием не причинять вреда духам Торрея, и не рассказывать о них того, чего не попросят сами».

Я слово в слово произнесла клятву, третья капля соскользнула с пальца и впиталась в пол.

– Теперь ты нам почти сестра! – радостно вскричали мальчишки, и кажется, бросились обниматься друг с другом.

– А Эртон – брат? – в недоумении спросила я, таращась на невидимый палец, который действительно перестал кро-
воточить, – И кто такой Торрей?

– Что ты! Нет, конечно!

– Торрей – это название замка.

– А Эртон – не брат, он – хозяин!

– Хозяин поит нас кровью в священном месте, забыла?

– Он имеет над нами власть...

– А ты – нет!

Спорю на что угодно, если у духов есть языки, сейчас они мне их показали! Шалунишки! Всё-таки ужасно интересно, как они выглядят?

– И это прекрасно! – На моём лице так и цвела счастливая улыбка – как же с ними было легко! – Только давайте договоримся, больше не рассказывайте мне чересчур страшных секретов! Так будет лучше для всех.

Глава 7

Его первое детское воспоминание было не из приятных.

В тот момент он, будучи ребёнком пяти лет, сидел в углу туалета под самой дальней раковиной. Перед глазами маячила длинная чёрная трещина, сквозь которую непрерывно сочилась вода. Она лениво стекала по грязно-серому фаянсу на каменный пол такого же грязного цвета. Сердце прыгало в груди, как зайчик, заведённый волшебством, а в ушах всё ещё звенело от мальчишеских голосов:

- Ловите безарца!
- Мы поймаем тебя, урод!
- Тебе же хуже будет!
- Держите его!

Эртон бегал быстро, но выбежать за пределы детского приюта, закрытого всеми мыслимыми и немыслимыми заклипаниями – а он очень хорошо чувствовал магические плетения, – был не в силах.

Желанная пауза оказалась короткой – стукнула входная дверь, послышались семенящие шаги и под раковину заглянула лохматая черноволосая голова.

- Он здесь! Сюда, ребята!

Издав сей торжествующий крик, тщедушный информатор с кожей желтоватого оттенка и глазами навывкате на всякий случай отпрыгнул подальше от Эртона и начал корчить глу-

пые рожи.

Вылитый чучвака⁵, только ещё противнее.

Топот остальной шайки не заставил себя долго ждать. Мальчики разных возрастов начиная с таких же пятилеток и не старше восьми, были как на подбор – все черноволосые, с болезненно-жёлтой кожей и выпуклыми чёрными глазами.

– Вот ты где, поганый безарец! Ребята, бей уродца!

Эртон вытащили из-под раковины и навалились всем скопом. Каждый хотел отвесить тумака пришельцу из другой страны, странной в их понимании, а потому вражеской, опасной.

После длительного путешествия в вонючем трюме морского судна сопротивляться не было сил, поэтому Эртон зажмурил глаза и, свернувшись калачиком, терпеливо ждал, когда всё закончится.

Неизвестно, сколько бы его били, но общему веселью помешал вовремя подоспевший наставитель приюта, который, собственно, и привёз сегодня Эртона в его новый дом.

– Довольно, воспитанники!

Кучка драчунов сей же миг распалась, оставив избитого мальчика лежать на холодном полу.

– Петрий! В этой группе ты старший! Каково главное правило в общении с *игрушкой*?

– Не заиграться! – бодро отрапортовал Петрий, огромные

---

⁵ Чучвака – злой клоун в кукольном театре Безара. Безар – страна, в которой родился Эртон

уши которого топорщились в разные стороны.

– Верно. Вам, наконец, повезло. У вас появилась своя *игрушка*, так будьте осторожнее. Помните, что полагается за её порчу?

– По-омним, наставитель. Мы больше не бу-удем.

Эртон с недоумением слушал угрюмый нестройный хор. Игрушка? Он – игрушка? Разве может быть игрушкой живой человек?

– Идите спать, воспитанники, а ты, *игрушка*, умывайся и тоже спать. Свою кровать ты знаешь.

Последовал топот ног удаляющихся мучителей, и всё стихло. Тогда мальчик медленно поднялся, стараясь не застонать от боли. Болело всё – от макушки до кончиков пальцев рук и ног. Он подошёл к зеркалу. Из серебристой глади смотрели огромные тёмно-серые глаза. Светло-каштановая чёлка намокла от крови и слиплась неопрятными прядями. На ровном высоком лбу багровел глубокий свежий шрам.

Эти мальчики, с неприятными рыбьими глазами и кожей цвета старого пергамента называли его уродцем. Почему? Просто потому, что он другой? Не похож ни на кого из них?

Эртон осторожно промыл рану, затем, опасаясь каждого шороха, разделся, смыл следы побоев и ополоснул волосы. В неказистом шкафу нашёл серое полотенце в застарелых пятнах – видно, серый цвет был здесь любимым, – вытерся и надел обратно грязные вещи.

Идти в комнату, полную врагов, не хотелось, поэтому

мальчик стоял перед зеркалом, смотрел на своё отражение и пытался вспомнить, что произошло.

Как и почему он оказался здесь? Прошлое мелькало цветными обрывками, будто кто-то дразнился, разбрасывая перед ним разноцветные обёртки от конфет. Сосредоточиться никак не получалось, хоть плачь.

Но плакать – это последнее, что стоило делать. Детство закончилось здесь и сейчас, в эту самую минуту. К тому же Эртон почему-то был уверен, что вообще никогда не плакал. Очередной «конфетной обёрткой» перед глазами всплыло доброе женское лицо:

– Посмотри, какой сильный малыш, – ласково говорила незнакомая женщина кому-то невидимому, – сейчас любой разрыдался бы, а он сопит и молча терпит.

– Хорошее качество для будущего боевого мага, – с гордостью ответил мужской голос без лица.

Кто эти люди? Быть может, мать и отец? Они говорили о нём.

Он – будущий боевой маг.

Эртон продолжал смотреть в зеркало, а внутри у него разгорался настоящий пожар. Пожар ненависти.

Он – боевой маг.

Осознание того, что произошло, разрасталось и крепло. Брови сошлись в сплошную линию. Тёмно-серые глаза совсем потемнели и начали сверкать расплавленным серебром, взгляд из наивно-недоуменного сделался въедливым, тяжё-

лым. Новые глаза на детском лице смотрелись совсем не по-детски.

Он – боевой маг.

Он отомстит.

Сначала всем и каждому, кто принимал участие в сегодняшней драке. Потом – тем, кто украл его жизнь.

Он разберётся со всеми.

Все они пожалеют.

Эртон очень хотел быстрой мести, но всё оказалось намного сложнее, чем рисовалось в радужных мечтах, потому что он попал вовсе не в обычный сиротский приют. Он попал в воспитательный дом, где мужчины, закалённые в боях и самолично прошедшие множество секретных операций, муштровали будущих агентов Фаррона. С молодых ногтей мальчиков и девочек отбирали по самым разным критериям, чтобы спустя годы тренировок они работали на территории Безара, творя всяческие непотребства, включая злостные провокации, жестокие убийства и воровство людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.